

Научная статья

УДК 82

DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_136

Образ врача и его трансформация в произведениях А. П. Чехова

Дин Ихун

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия**Yihongding@yandex.ru*

Аннотация. Автор прослеживает трансформацию образа уездного врача в произведениях А. П. Чехова и анализирует ее причины. Цель исследования – охарактеризовать те качества личности, на которые обращает внимание писатель при создании образа врача. В работе используются системный, описательный, сопоставительный и культурно-исторический методы анализа. Материалом для исследования послужили рассказы «Ионыч», «Цветы запоздалые», а также пьесы «Дядя Ваня» и «Три сестры», в которых всесторонне раскрываются образы врачей. Для врачей в проанализированных произведениях характерны: стремление к материальным ценностям, лицемерие, эгоизм, пассивность, профессиональное выгорание и др.

Ключевые слова: А. П. Чехов, художественный образ, трансформация личности, врачебные ценности, индивидуализация

Для цитирования: Дин Ихун. Образ врача и его трансформация в произведениях А. П. Чехова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 136–143. DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_136

Original article

The Image of a Doctor and its Transformation in the Works of A. P. Chekhov

Ding Yihong

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia**Yihongding@yandex.ru*

Abstract. The author traces the transformation of the image of the county doctor in the works of A. P. Chekhov, analyzes its causes. The purpose of the study is to characterize the personality qualities that the writer pays attention to while creating the image of a doctor. The work uses systematic, descriptive, comparative, cultural and historical methods of analysis. The material for the study was the stories «Ionich», «Belated Flowers», as well as the plays «Uncle Vanya» and «Three Sisters», in which the images of degrading doctors are comprehensively revealed. The characters-doctors in the analyzed works are characterized by: striving for material values, hypocrisy, selfishness, passivity, professional burnout, etc.

Keywords: A. P. Chekhov, artistic image of the hero, personality transformation, medical values, individualization

For citation: Ding, Yihong (2023). The Image of a Doctor and its Transformation in the Works of A. P. Chekhov. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(871), 136–143. 10.52070/2542-2197_2023_3_871_136

ВВЕДЕНИЕ

В русской литературе появление первых образов врачей приходится на XIX век, с момента начала которого их сущностная характеристика претерпевала множественные трансформации, напрямую связанные с развитием медицинской науки, расширением практики и изменениями историко-культурологического уклада. Вторая половина XIX и начало XX веков ознаменовались появлением в литературе образа врача, например, в произведениях А. П. Чехова, М. А. Булгакова, А. И. Куприна, Б. Л. Пастернака и др. Изменение представлений об образе врача становится одним из оснований для возникновения глубокого интереса к медицинской проблематике с точки зрения человеческой личности, внутренних ценностей и стремлений.

Особенно примечательным становится видение изменений в творчестве А. П. Чехова, который был не только выдающимся писателем, но и имел медицинскую практику. А. П. Чехов в своих произведениях уделял большое внимание позиции врача, раскрывал гуманный характер этой профессии, ориентированный на построение тесных взаимоотношений с людьми и стремление помочь физически и духовно пациенту. Будучи выдающимся русским писателем и практикующим врачом, А. П. Чехов смог, привнося и перенося на творчество свой практический опыт, детально проработать образы рисуемых им героев, добиться правдоподобности их изображения и наделить их всеми теми чертами характера, которые он наблюдал в повседневности. Прозаик формирует порой противоречивые и сложные для восприятия личностные установки героев, грамотно отражая профессиональные качества врача.

А. П. Чехов не отрицал влияния на его литературную деятельность медицинского образования: на стыке с творчеством его практические знания стали основой для расширения «области наблюдений», «обогащения знаний» [Чехов, 1979], истинное предназначение которых, по мнению А. П. Чехова, доступно только врачам. Применяя аналитические и методологические знания, писатель смог максимально детально и правдоподобно изобразить врачей, определить мотивы их деятельности и намерения.

Среди таких знаний наиболее важным для А. П. Чехова стал метод профессора Г. А. Захарьина, его учителя на медицинском факультете Московского университета, суть которого заключалась в индивидуализации каждого встречающегося в практике случая, поиске особого подхода к пациенту. Переноса это на литературное творчество, А. П. Чехов четко определил представления о положительных и отрицательных проявлениях

личности персонажей, индивидуализируя каждый случай, он сформировал характерные черты собственной поэтики [Зубарева, 2018].

Так, образы врачей в творчестве писателя стали отражением его взглядов, профессионально-этических принципов и ценностей, восприятия гуманной сущности и назначения их деятельности, места и роли в социуме. Как верно замечает Х. И. Идельчик, реалистичное творчество передового врача А. П. Чехова выражает «правильный взгляд» на социальные проблемы русского общества [Идельчик, 1954].

Вопросы определения роли медицинской науки, деятельности самих врачей – героев произведений А. П. Чехова – отражены в ряде исследований начала XX века: Г. П. Задера (1905), С. И. Иванова (1904), П. И. Куркина (1911), Г. И. Россолимо (1905), М. А. Штерна (1904) и др. Примечательно, что многие из этих авторов имели медицинское образование.

В последующем тема отражения медицинской профессии в творчестве А. П. Чехова неоднократно появлялась в критической литературе: Е. Д. Ашурков (1960), И. М. Гейзер (1954, 1955), М. Б. Мирский (2003), Д. С. Мирский (2005), Н. А. Роскина (1976) и др.

Изучение образов врачей и освещение медицинской тематики в творчестве А. П. Чехова позволяет раскрыть представления писателя о психологии человека, значении науки и месте врача в жизни социума.

ЛИЧНОСТЬ СТАРЦЕВА В РАССКАЗЕ «ИОНЫЧ»

В рассказе А. П. Чехова «Ионыч» (1898) описывается процесс социального выгорания уездного врача, влияние однообразной рутинной практики в течение многих лет на характер человека и возникающие на этом фоне трансформации личности. Несбывшиеся мечты и неудачи в личной жизни, однообразное провинциальное существование изменили мироощущение человека, заставили расстаться с идеалистическими представлениями о профессии врача.

«Ионыч» – это история о том, как одна неудача сломила человека, обнажила потаенные черты его характера, отразила ранее скрываемые склонности и привела к изменению личности. Отказ от брака со стороны Котика, четко обусловленный и понятный главному герою одноименного рассказа, изначально воспринимающийся неоднозначно, осторожно и противоречиво, стал одной из причин изменений земского врача Старцева.

Единственное, что неизменно в Ионыче на протяжении всей истории, – это его работа земским врачом. Однако меняется его восприятие общества. В начале произведения герой представляется

читателю как человек новый, интересный, но с годами он начинает восприниматься окружающими как ворчливый, недовольный, желчный человек. Окружающие стремятся угодить ему, однако, чем он это заслужил? Почему он ставит себя выше других, считает свою жизненную позицию и свои представления о ценностях истинными? Доктор Старцев оказался заложником жизненных обстоятельств, причем сформированных им самим. В результате всё это негативно сказывается на человеке, притупляет его способности и, непременно, отражается на личностных качествах.

Образ доктора Старцева первоначально не рассматривался А. П. Чеховым как эталонный. Хотя писатель и не приписывал герою четко выраженные негативные качества, он акцентировал внимание на отдельных их проявлениях, которые в совокупности создают образ литературного произведения. В момент, когда при болезни Веры Иосифовны, мамы Котика, Ионыч приезжает в дом Туркиных, им движут не высокие моральные установки (оказать медицинскую помощь человеку), а желание увидеть Катерину. Хотя автор не останавливается на этом проявлении подробно, оно заставляет читателя задуматься о возможных будущих изменениях в характере героя.

Важная роль в раскрытии образа доктора Старцева отводится прямой связи между состоянием души и внешними изменениями: он набирает лишний вес, меняется голос, становится более тонким, в руках появляется трость – сопровождаются как духовными трансформациями (изменяются привычки героя, интересы, поведение), так и в отношении к работе. Аналогичной позиции придерживается М. Ч. Ларионова, которая отмечает, что «...физическое нездоровье Ионыча – это отражение его нравственного нездоровья» [Ларионова, 2010, с. 169]. Хотя герой изначально и противится этим изменениям, но со временем он уже не в силах остановить их – отказ от идеи бороться с лишним весом становится переломным моментом в жизни героя, за которым следует постепенная трансформация его личности, что находит отражение в потере целей и стремлений юности. Не стоит объяснять все изменения личности отказом Екатерины: он лишь стал триггером для их проявления. В первую очередь это безынициативность и отсутствие стремления к самосовершенствованию, духовному развитию, которые четко проявляются в образе Ионыча. Он слаб характером, нерешителен, а принимая решения, медлителен – не таким А. П. Чехов видит настоящего врача. По мнению писателя, врач должен следовать своему долгу, быть оперативным и предприимчивым, уметь применять свои умения и знания в соответствии с конкретной ситуацией.

Старцеву не свойственно сожаление об произошедших изменениях. Утешая себя мыслью «А хорошо, что я на ней не женился» (А. П. Чехов. *Ионыч*. 1977). Ионыч выстраивает мнимую картину собственного счастья. Если герой и проявляет недовольство, то он отнюдь винит не себя, а обстоятельства, город, который делает, по его мнению, даже самых талантливых людей бездарными. Как город мог повлиять на Ионыча? Город с его провинциальным бытом стал условием, средой изменения того светлого, инициативного и помогающего окружающим врача. Ионыч считает, что он не мог ничего изменить, хотя и не предпринимал никаких попыток для этого. По нашему мнению, возможность предупредить подобное развитие существовала, Ионыч сам не хотел того, но он принял обстоятельства, проявил мягкохарактерность, которая не «к лицу», с позиции А. П. Чехова, истинному врачу.

Вероятно, писатель в рассказе стремился выявить те качества врача, которые стоит предупреждать в профессиональной деятельности, избегать их, параллельно развивая в себе полностью противоположные стандарты. А. П. Чехов детально останавливается на описании внешности и поведения персонажа в начале и в конце рассказа. Сравнивая их, можно понять, что изменилось не всё: многие черты просто развились в результате долгой работы и одной неудачи – но она не переломная, она лишь толчок к проявлению сущности Ионыча. Для А. П. Чехова ключевыми негативными качествами врача становятся такие, как безынициативность, податливость, равнодушие, противоречивость, ориентация на материальное, нежелание выслушать пациента. В сцене, когда Ионыч раздражается на пациента, А. П. Чехов показывает, что как врач он не готов выслушать и понять больного, понять его желания и разделить его боль. К тому же здесь достаточно четко проявляется убеждение автора в необходимости соблюдать врачом профессиональную этику. Это видно и в повседневном отношении Ионыча к окружающим. Старцев против либеральных настроений, сравнивая их с реальным убийством. Это происходит только потому, что он не готов к изменениям, его устраивает нынешнее положение дел, и он не может понять стремлений других. По мнению А. П. Чехова, врачу должны быть свойственны оперативность и гибкость в принятии решений – эти качества невозможно рассмотреть в равнодушном Ионыче.

С другой стороны, понять можно и Ионыча, если обратиться к мыслям о влиянии города, действительно, можно сказать, что всему виной те условия, в которые он попал. Эти условия, которые в итоге стали для Ионыча «каторгой», поначалу ему нравились. Так, сравнивая «культурную» обстановку с проведением времени в Дялиже, Ионыч отдавал

предпочтение культурной атмосфере. Но возникает вопрос, почему он не противостоял провинциальным нравам, не пытался изменить их? А. П. Чехов показал негативное влияние города в начале произведения, и город неизменен, как и люди, так и обстановка в нем. Символом неизменности и постоянства выступают камни, которые сыплются и сыплются; Екатерина, которая постоянно ударяет по клавишам; ее отец, который неоднократно воспроизводит одни и те же действия, повторяет одни и те же шутки. В начале рассказа Ионычу всё в новинку: обстановку в семье Катерины он находит приятной и новой для себя. Со временем повседневность города С. затягивает его, а он, в свою очередь, принимает ее и вписывается в жизнь города. Особое внимание уделяется стабильности, которая для врача становится одним из условий последующего выгорания. Всё это наталкивает на мысль о том, что бытовая среда провинциального города поглотила Ионыча. Он настолько вписался в обстановку вокруг себя и влился в нее, что стал ее неотъемлемой частью. Источник его трансформации – отсутствие профессионального роста, личностные качества самого Ионыча, его лень, влияние среды и обстоятельств.

РАСКРЫТИЕ ОБРАЗА ТОПОРКОВА В ПОВЕСТИ «ЦВЕТЫ ЗАПОЗДАЛЫЕ»

В произведении «Цветы запоздалые» образ врача Топоркова дан А. П. Чеховым неоднозначно. Герой предстает перед читателем вполне неплохим профессионалом. Читатель знакомится с героем исходя из мнения окружающих: Маруси, Егорушки и их матери, – а также непосредственных действий и поступков Топоркова.

Первоначально складывается образ Топоркова как точного, стремительного, решительного, статусного, надменного, спокойного и холодного человека. А. П. Чехов описывает героя как богатого красавца, принятого высшим обществом, и не лечащего пациентов, если они принадлежат к низшим сословиям. При этом подробно описывается путь Топоркова от сына крепостного до высокопрофессионального врача. Несмотря на свое происхождение, Топорков смог пройти сложный путь и освоить врачебное дело. Но какой ценой?

Описание героя не позволяет составить однозначную характеристику. В поведении Топоркова не осталось профессиональной этики, желания найти контакт с окружающими – при общении с пациентами он использует исключительно медицинские термины, что подчеркивает его

оторванность от окружающей реальности. Даже представители высшего общества не понимали речей и действий Топоркова. Врач сам диктует условия, не чтит чужих правил, не стремится найти общего языка с окружающими. Он не замечает никого вокруг себя, чувства и переживания людей ему не интересны.

Достаточно четко прослеживается его отношение к окружающим. Топорков ставит себя выше других, однако изначально не раскрываются мотивы его поведения. Сеем предположить, что дело в изменившемся статусе. Так, вместе с получением профессии, приобретением опыта, погружением в медицинские книги, а также формированием своего капитала Топорков теряет те качества, которые были присущи ему ранее. Теперь он не был похож на того «сорванца», получавшего розгами от князя, теперь он был иным человеком, он стал выше всего этого, и настолько выше, что отказался от своего прошлого, своих корней. Его прием как врача и работа стоят дорого: это свидетельствует, с одной стороны, о том, что он ставит материальное превыше всего, с другой – о том, что он высоко оценивает свой труд. Впоследствии становится известно, что врачу удалось скопить значительный капитал. Главным показательным моментом, в котором Топорков предстает как отрицательный персонаж, становится стремление найти жену, да и не только жену, но и весомое приданое, которое нужно для приобретения дома. В достижении целей Топорков действует с холодной расчетливостью и уверенностью. Его безразличие приводит к тому, что душевное и физическое здоровье Маруси в результате длительных страданий и переживаний оказывается серьезно подорвано и что в результате приводит к ее смерти.

Тем не менее, несмотря на сложные чувства Маруси, образ героя-врача, спасшего ее и ее брата, воспринимается ею положительно. Героиня оправдывает все недостатки Топоркова, характеризуя его как «холодного», «бесстрастного», «умного», «надменного», «порядочного», «разумного». Однако Топорков не стремится проявлять положительные качества своей личности. Автор создает противоречивый образ врача, трансформация личности которого не раскрывается вплоть до кульминации произведения. До определенного момента его и вовсе можно описать как отрицательный персонаж, поскольку лирическому герою чужды проявления эмоций. Он как «медицинская машина»: пунктуальный и точный, стремящийся вылечить, получить оплату и продолжить свою работу. Такая установка находит отражение в его состоянии: к концу произведения врач выглядит уставшим, мало спавшим. Впервые за все время Маруся отмечает, что лицо доктора потеряло свою

свежесть и выглядит уставшим. Изменения во внешнем облике сопровождаются резкой сменой настроения и поведения героя в последующем.

Признание Маруси в любви Топоркову, одновременно с ухудшением состояния ее здоровья и образом жизни, заставили врача задуматься о том, к чему он пришел. В этот момент Топорков возвращается к тем чистым чувствам, которые испытывал ранее, в своей молодости, когда у него не было ни финансового достатка, ни статуса в обществе. После признания Маруси в любви вся жизнь Топоркова прошла перед его глазами, он понял, как изменился:

Пятирублевки и десятирублевки, и ничего больше! Наука, жизнь, покой – всё отдано им. А они дали ему княжескую квартиру, изысканный стол, лошадей, всё то, одним словом, что называется комфортом (А. П. Чехов. *Цветы запоздалые*).

В молодости, будучи студентом, он голодал. Обращаясь в мыслях к тем временам, врач испытывает скорее теплые душевные чувства, на мгновение ему становится противным бархат вокруг, вся эта богатая вычурность.

С момента признания в любви Маруся обретает символический характер – Топорков видит в ней возможность изменить свою жизнь. Страдание девушки от болезни и малая вероятность того, что она сможет поправиться (даже доктор впервые оценивает свои возможности и подчеркивает, что он не в силах помочь справиться с ее недугом), вызывают у Топоркова желание и стремление излечить девушку несмотря ни на что, и тем самым спасти себя. Связь двух героев четко обозначается фразой: «Дайте мне чаю!», при помощи которой А. П. Чехов выстраивает зеркальную ситуацию: когда-то Топорков пил чай в доме Маруси и слушал, как она играет на рояли. Связь героев проходит тонкой нитью через всё произведение. За счет этого писатель формирует стремление лирического героя к спасению девушки.

Однако суровая реальность не прощает многолетнего равнодушия, и с потерей Маруси утрачивается возможность Топоркова вернуться к той жизни и к тому состоянию души, которыми были отмечены молодые годы.

Несмотря на смерть Маруси, герой возвращается к привычному укладу жизни с небольшими изменениями. Теперь врач взял к себе жить Егорushку, брата Маруси, и тратит на него все те пятирублевки, которые зарабатывает привычным трудом.

Таким образом, духовный упадок, стремление героя к социальным и материальным благам при непринятии чувств окружающих становятся факторами выгорания личности врача.

РАЗРУШЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ АСТРОВА В ПЬЕСЕ «ДЯДЯ ВАНЯ»

В пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» представлен образ положительного врача Астрова, который, помимо медицинской практики, занимается посадкой лесов и пытается защищать природу от пагубного влияния человека. Личность Астрова как врача раскрывается в разных аспектах на протяжении всего произведения. Первоначально А. П. Чеховым создается образ приятного и открытого человека с небольшими слабостями. Писатель не идеализирует Астрова, например, придает ему черты обычного человека, который иногда любит выпить. Происходит это, с его слов, раз в месяц, и обычно в этом состоянии врач, становится грубым и решительным. Это подтверждается и словами Елены Андреевны: «Он пьет, бывает грубоват», – однако сама же героиня подчеркивает, что талантливый человек, коим она признает Астрова, не может быть идеальным в условиях русской жизни, потому что «вокруг люди грубые, злые, недоверчивые, атмосфера не та». Вероятно, за счет подобных поступков мужчина пытается отгородиться от жизненных неудач: у него умер пациент на операционном столе – он винит себя за это. Состояние опьянения, как говорит сам Астров, позволяет ему прекрасно выполнять даже самые трудные операции. Опьянение рассматривается Астровым как возможность, пусть и временно, не замечать скучную, грязную обыденность жизни, а также избавляет его от боязни ошибок. Это показывает, что у Астрова происходит трансформация его жизненных ценностей и моральных установок. Герой не отказывается от врачебной практики, с профессиональной точки зрения полностью отдается своему делу. Астрову не свойственно профессиональное выгорание (как это было с Ионычем или Топорковым). Изменение его личности проявляется через разрушение миропонимания и мировидения. Постепенно Астров теряет свои жизненные ориентиры, растрчивает всё то, на что мог опираться и к чему мог стремиться. Сам герой в разговоре с Соней ставит под сомнение свое будущее, оканчивая короткий монолог фразой: «Но у меня вдали нет огонька» (А. П. Чехов, *Дядя Ваня*). Эта фраза однозначно указывает на осознание врачом того, что процесс уже запущен. Человек работает, ничего не замечая, только море труда, постоянные разъезды и профессиональная деятельность, он не успевает создать семью, утрачивает собственные ценностные ориентиры. Усугубляет эти утраты и привычка героя выпивать раз в месяц. В нетрезвом состоянии Астров начинает «рисовать самые широкие планы будущего» (А. П. Чехов, *Дядя Ваня*), он не видит себя «чужаком», обретает уверенность

в том, что он приносит «человечеству пользу». Вместо того чтобы фокусироваться на текущем и настоящем, он погружается в свои мечты и закрывает глаза на проблемы. Соня, вероятно, видит, как дурно действует на него алкоголь. После беседы об этом он даже дает ей обещание больше не пить, но нарушает его, обрекая себя на дальнейшее одиночество и потерю профессионализма.

Астров испытывает чувства к Елене Андреевне и, несмотря на ее замужество, продолжает добиваться ее. Тайные уголки характера Астрова проявляются не только в опьяненном состоянии, но и в его отношении к объекту внимания. Он не сдерживает себя и стремится к близости с Еленой, несмотря на ее четко обозначенную позицию. В итоге он частично преступает грань и страстно просит о встрече, если не сегодня, то завтра или когда угодно:

Приезжай завтра в лесничество... часам к двум... Да? Да? Ты приедешь? (А. П. Чехов. *Дядя Ваня*).

Однако Астров не замечает чувств другой женщины – Сони – и по просьбе самой Елены покидает поместье дяди Вани. Он признает, что не может полюбить и что его присутствие разрушает жизни тех, кто рядом. Но он всё еще не утратил интереса к женской красоте:

Постарел, заработался, испошил, притупились все чувства, и, кажется, я уже не мог бы привязаться к человеку. Я никого не люблю и... уже не люблю (А. П. Чехов. *Дядя Ваня*).

Примечательным кажется то, как А. П. Чехов сочетает чувства Астрова с состоянием окружающей природы. Когда герой молод и обладает определенными стремлениями, окрестности отличаются разнообразием растительного мира. Однако постепенно восприятие сужается и скучнее, что Астров констатирует лично. Отмечая изменения природы, он, сам того не замечая, постепенно истощается духовно. В разговоре с Войницким он признается, что становится хуже, обретает дурные качества:

Мы стали такими же пошляками, как все, – констатирует Астров (А. П. Чехов. *Дядя Ваня*).

Образ Астрова выстраивается из мельчайших деталей. Каждый самостоятельно формирует свои представления о герое. Один читатель может согласиться с мнением Астрова: во всем виновата среда; в его месячном отсутствии работы – он «бросил и свои леса, и медицину» – виновата Елена Андреевна; алкоголь делает его сильнее и придает уверенности в себе. Другой же читатель

скажет: любые проблемы обусловлены нежеланием самого героя признать и решить их. Астров не представляется Чеховым как человек мягкий, однако соотнося его образ с человеком, любящим и лелеющим природу, можно прийти к выводу, что врач отзывчив и внимателен ко всему живому.

В пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня» трансформация героя происходит незаметно и проявляется не так сильно, как у героев других произведений. Тем не менее она находит свое выражение на духовно-личностном уровне, не затрагивая при этом профессионализма врача.

БЕЗРАЗЛИЧИЕ ВРАЧА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПЬЕСЕ «ТРИ СЕСТРЫ»

В пьесе А. П. Чехова «Три сестры» представлен достаточно яркий образ врача Чебутыкина. Писатель акцентирует внимание читателя на повседневном укладе жизни врача, который после окончания университета не читает ни медицинские, ни какие другие книги, только газеты, не развивается ни духовно, ни профессионально, он только записывает те факты, которые кажутся ему интересными

Знаю по газетам, что был, положим, Добролюбов, а что он там писал – не знаю... Бог его знает... (А. П. Чехов. *Три сестры*).

На протяжении пьесы меняются природа, настроения и стремления всех героев, и только образ врача остается статичным. Первоначально он пытается скрыть чувство безысходности за фразами:

Я старый грешник (А. П. Чехов. *Три сестры*).
Для любви одной природа нас на свет произвела (А. П. Чехов. *Три сестры*).

Чебутыкин представляется искренне открытым человеком, не только принимающим свое текущее состояние, но и смирившимся с ним. Он говорит о себе:

Я старик, одинокий, ничтожный старик (А. П. Чехов. *Три сестры*).

Любовь только к трем сестрам – искреннее чувство глубоко немолодого человека, за которым скрываются ранее разбитые чувства к их матери: Чебутыкин в диалоге с Машей признается, что очень сильно любил их мать, но не знал взаимности.

Важной для понимания образа Чебутыкина является постоянно произносимая им фраза «Всё равно!», которая отражает глубокое безразличие героя и указывает на утрату им духовности и способности к переживаниям. Ее герой произносит и в незначительных ситуациях, например, когда Федор сбивает усы или когда врач должен проявить сострадание. В этом контексте А. С. Краковяк и С. А. Матяш указывают на сломенную скептическую жизнь врача, которая является следствием такого безразличия [Краковяк, Матяш, 2005]. Как врач Чебутыкин должен сохранять сострадание, однако он этого не делает. Противопоставляя Чебутыкина герою пьесы «Дядя Ваня» Астрову, можно заметить, что последний, в отличие от Чебутыкина, несмотря на деградацию личности, всё еще способен испытывать угрызения совести, сострадание. Астров мучается угрызениями совести от того, что на операционном столе погибает человек. Смерть барона на дуэли с Соленым воспринимается Чебутыкиным как что-то незначительное, отвлеченное от его реальности: газета, размеренный образ жизни и, вероятно, работа, к которой он приступит сразу после отъезда из имения.

Рутинность отражается на всем жизненном укладе врача: главной характеристикой Чебутыкина является безразличие, которое подчеркивается писателем на протяжении всего произведения. Безразличием отмечена и его последняя реплика, в которой дважды повторяется «коронная» фраза:

...Всё равно! Всё равно! (А. П. Чехов. *Три сестры*).

В результате читатель понимает, что возврат врача к прежнему состоянию не представляется возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, одним из наиболее характерных художественных образов в творчестве А. П. Чехова становится образ врача. Проведенный анализ позволяет подчеркнуть, что писатель достаточно чутко относится к тем изменениям и трансформациям, которым могут быть подвержены врачи в повседневности. Далеко не все герои проанализированных произведений растратили положительные качества. Например, Астров меняется духовно, но не профессионально – он всё еще сопереживает своим пациентам. Основными качествами врача А. П. Чехов считал гуманность, духовный рост, внимание к пациенту и сопереживание ему, соблюдение этики, профессионализм и готовность всегда прийти на помощь. Растрата этих качеств в проанализированных произведениях является отражением трансформации личности. Раскрывая этот процесс, А. П. Чехов определил основной посыл изменений, которые строятся на отчуждении и неготовности и / или нежелании прийти на помощь нуждающимся в ней людям, на приоритете материальных ценностей, проявлении эгоизма, пассивности. Эти качества становятся предпосылками к трансформации личности, которая представляется писателем как утрата духовности, профессиональное выгорание, потеря интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чехов А. П. Автобиография // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1979. Т. 16: Сочинения. 1881–1902.
2. Зубарева В. К. Чехов – основатель позиционного стиля в литературе // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2018. Т. 3. № 1. С. 54–69.
3. Идельчик Х. И. А. П. Чехов и русская общественная медицина (К 50-летию со дня смерти А. П. Чехова) // Гигиена и санитария. 1954. № 8. С. 7–10.
4. Ларионова М. Ч. Рассказ А. П. Чехова «Ионыч» в свете русской традиционной культуры // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4 (30). С. 165–172.
5. Краковяк А. С., Матяш С. А. Конфликт в драматургии А. П. Чехова и М. А. Булгакова («Три сестры» и «Дни Турбиных») // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 1. С. 95–101.

REFERENCES

1. Chekhov, A. P. (1979). Avtobiografija. Polnoe sobranie sochinenij i pisem = Autobiography. Complete works and letters (vol. 5, Sochinenija. 1881–1902): in 30 vols. Moscow: Nauka. (In Russ.)

2. Zubareva, V. K. (2018). Chekhov – the founder of positional style in literature. Practices and interpretations: Journal of philological, educational and cultural research, 3(1), 54–69. (In Russ.)
3. Idelchik, X. I. (1954). A. P. Chekhov and Russian public medicine (To the 50th anniversary of the death of A. P. Chekhov). Hygiene and sanitation, 8, 7–10. (In Russ.)
4. Larionova, M. Ch. (2010). Chekhov's story «Ionich» in the light of Russian traditional culture. Problems of history, philology, culture, 4(30), 165–172. (In Russ.)
5. Krakovyak, A. S., Matyash, S. A. (2005). Conflict in the dramaturgy of A. P. Chekhov and M. A. Bulgakov («Three Sisters» and «Days of the Turbins»). Vestnik Orenburg State University, 1, 95–101. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дин Ижун

аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ding Yihong

Postgraduate Student
Department of the History of Russian Literature
Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию	30.11.2022	The article was submitted
одобрена после рецензирования	29.12.2022	approved after reviewing
принята к публикации	27.01.2023	accepted for publication